ПОЭТОГРАД

№ 40 (245)
Октябрь
2016

Народная литературная газета

Газета Союза писателей XXI века и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»

Газета выходит с 2010 года 4 раза в месяц

В номере:

Выдающийся поэт России
Андрей Тавров

Метафизика любви
Ирены Санс

Маргарита Аминова
Бывает так

Отклики Поэтограда
Сергей Соловьев.
«Джойс, Нора»

Пространство
и маскулинность
в поэзии Иосифа Бродского

Михаил Николаев
Эта радость случайная

Сергей Соколкин
Боярыня масленица

Пьедестал Поэтограда

ВЫДАЮЩИЙСЯ ПОЭТ РОССИИ

АНДРЕЙ ТАВРОВ

СНИГИРЬ

Снигирь безрукий песнь поет суворов
нет им земли себя чтоб различать
вложить как слог губной как птичий говор
от плоти плоть — в земную эту пядь

нас нет покуда длится это лето
с войной и бабочками с тишиной
мы — то в чем это есть как омут света
вмещая все бездонной глубиной

сам дрозд и я с дроздом дружу милуюсь
и с ласточкой глоток воды делю
нелетны как они в крови взрываясь!
как хлопотны как стоят по рублю!

Суворов пой расти петущьим сердцем
Державин плачь всей розою грудной
снигирь поет придвинув небо цейсом
и флейта множит прах земли живой

(Стихотворение из журнала «Дети Ра», № 7, 2016)

СОБЫТИЕ ПОЭТОГРАДА

МЕТАФИЗИКА ЛЮБВИ

18 сентября 2016 года в Центральном Доме Литераторов под эгидой Союза писателей XXI века состоялся творческий вечер Ирены Санс.

«Метафизика Любви» — вечер поэзии и музыки — был посвящен лингвисту, художнику, актеру и поэту Вилли Мельникову. Много добрых слов с пожеланиями выздоровления было сказано в адрес этого уникального человека.

На вечере присутствовало около 30 человек, среди них поэт, писатель Владимир Делба, прозаик Альбина Демиденко, ТВ-персона, блогер, стилист Лена Сорока, певица Ольга Знаменская, деятель культуры Наталья Шубная, представители СМИ и многие другие.

Приятно было отметить в зале людей разного возраста, что становится хорошей традицией на атмосферных вечерах Ирены Санс.

Евгений Степанов — поэт, писатель, кандидат филологических наук, издатель — прочитал стихи Ирены Санс на немецком языке (в переводе Наталии Лихтенфельд) и рассказал гостям вечера о том, что в издательстве «Вест-Консалтинг» готовится к изданию книга Ирены Санс на английском, немецком и русском языках.

Состоялась премьера романса на стихи Ирены Санс «Сегодня солнце светит только для меня», музыку к которому написал Евгений Магдалиц, талантливый композитор и певец, дипломант международной академии ALMA (Испания). Исполнила его лауреат международных конкурсов Ольга Красавчикова.

Звучала музыка зарубежных и русских композиторов.

Видео и фоторепортажи будут подготовлены и переданы Вилли Мельникову. И, конечно, все кто хотел, но не смог быть на этом атмосферном, волшебном вечере, смогут посмотреть его на Art Channel Irena Ssance.

На программке мероприятия были размещены реквизиты, на которые можно перевести финансовую помощь.

3200 рублей, собранные на вечере, уже переданы на расходы, связанные с лечением Вилли Мельникова, Ольге Пуреховской.

Александра РУНОВА,
фото Сергея КИУЛИНА

С Евгением Степановым

С Владимиром Делба

С Мариной Николаевой, Eugene Magdalits и Ольгой Красавчиковой

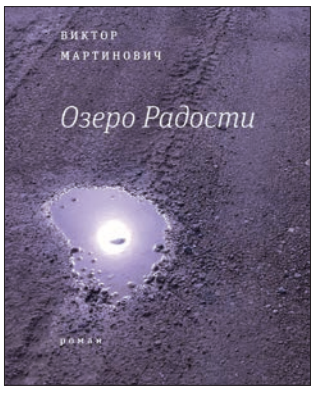
ПЬЕДЕСТАЛ

ТРИ КНИГИ НЕДЕЛИ

Еженедельно в рубрике «Пьедестал: три книги недели» — лучшие книги, выпущенные как издательским центром «Вест-Консалтинг», так и другими издательствами нашей страны. Это наш пьедестал почета — книги, которые мы рекомендуем вам, уважаемые читатели!

Софья Рэм.
Инверсум
М.: «Вест-Консалтинг», 2016

Тамара Пономаренко.
Кошачье счастье
М.: «Вест-Консалтинг», 2016



Виктор Мартинович.
Озеро Радости
М.: «Время», 2016

МАРГАРИТА АМИНОВА
БЫВАЕТ ТАК

***Маргарита Аминова** (псевдоним), она же Андрей Аристархов, — поэт, прозаик. Родилась в Киеве. Детский врач и психолог. Более двадцати лет работает в одной из старейших клиник Москвы. Финалист Национальной литературной премии «Поэт года 2015». Член Союза писателей XXI века.*

ВЫ МНЕ ИГРАЛИ В СОЛЬ МИНОРЕ

Вы мне играли в соль миноре,
Стирая руки в порошок.
Бывает, для кого-то горе,
А для кого-то — хорошо.

Ушла в рассеянное ларго.
Оставлю Вам свое манто
И музыкальное эмбарго.
Литературное — не то.

Бывает так. Бывает, что же.
Потеря. Страшное. Ужо.
Случилось. Господи. О, Боже.
Смените пальцы на мажор.

РАЗДЕТЬ. РАЗДЕТЬСЯ

Раздеть.
Раздеться.
Взять.
Отдаться.
Не согрешить.
Не изменить.
И, улыбаясь,
Разрыдаться,
Руками.
Разрывая.
Нить.

СНЕГ ЛЕЖИТ ПОРОГОМ УЗКИМ

Снег лежит порогом узким.
Мысли — тонкие и злые.
Я не знаю, как по-русски
Объяснить, что мы — чужие.

ПОПРОБУЙ АДРЕСНУЮ ШУТКУ

Попробуй адресную шутку,
Испробуй черный юмор тоже.
И неглиже, как прибаутку,
Рискни, хоть это и негоже..

Послушай, что тебе ответят,
Во взгляде высмотри похожесть.
Темно бывает там, где светят,
И близким может быть прохожий.

Свое — и ум, и глупость — марко.
Чужое — часто примиряет.
И в холодильнике нежарко,
И СВЧ не раздевает.

Шкала для каждого — отдельна.
Не существует общей меры.
Величина не безраздельна,
И ангел может быть химерой.

НИКОГДА НЕ ПРОЙДЕТ

Никогда не пройдет.
Будет больно, со временем —
тише.
Боль усадится в мед
Вспоминанием
не растворившим.

Ничего не пройдет.
Никуда не уйдет,
не надейся.
Только мысли — вразлет.
Полумесяцы, крестики,
пейсы.

ЧТО ЗА ДЕТСКИЙ ВОПРОС

Что за детский вопрос: «Почему, почему?..»
Потому что детали — прозрачные,
Потому что к невзрачному вроде окну
Пятна солнечные приколпачены.

И когда уже дом совершенно готов,
И заглядывать можно в окошечки,
Теплый ворс у щеки, ну а как же, а то.
Утепляет мороженым трошечки.

Повернуть бы за угол, спуститься в метро —
Обязательное попадание
В настоящее, в прошлое, в самое то,
За углом, за сто лет, без названия.

КАК Я — ВЧЕРА

И сигареты огонек,
И разговоры до утра,
А кто-то так же одинок,
Как я — вчера.

Я ПОЧТИ НЕНАВИЖУ НОВЫЕ ВСТРЕЧИ

Я почти ненавижу новые встречи,
Потому что за ними, как рок, — прощание.
Я со всеми параллельно и поперечно,
А хотелось хоть с кем-то совпасть случайно.

ПОКА Я ГРОМОЗДИЛА ЧАЙ

Сыну

Пока я громоздила чай,
Вы так уснули на подушке,
Что оставалось невзначай
Шептать Вам нежности на ушко.

В ушко иголки льется нить
Непритязательною речью.
О чем же с Вами говорить,
Мой гражданин противоречий?

КАК УМНОЖЕНИЕ НА НОЛЬ

Как умножение на ноль,
Наш разговор и счет.
Ты мне другое, я — одно.
Ну что тебе еще?

Я тридцать лет тебе твержу,
Ну, целых тридцать лет,
Что ничего не нахожу
Ни в теле, ни в челе.

В глазах — о, да. Но что — глаза,
Когда такая мощь
Все тянет вниз, и все — назад,
Как странный зимний дождь.

Нам ничего не повторить,
Поскольку ничего
Не получилось сотворить
С тобой нам — своего.

И твой роман, и мой роман...
Мы сбились со счетов.
И пьяная твоя зима,
И все мое — «не то».

Преобразовываясь в ноль,
Разумная черта
Ложится тенью неземной,
Стесняясь, что не та.

А мы с тобой. А мы с тобой..
Мне снилась эта гладь.
Себе придумали любовь,
Которой не узнать.

КАКИЕ ДОЛИ, MON AMI

Какие доли, mon ami,
Какие счеты Рая с Адом.
О, Боже, черт меня возьми,
Мне ничего от Вас не надо...

ОСТАВИМ РЕФЛЕКСИЮ. НЕ СЕЙЧАС

Оставим рефлексию. Не сейчас.
Ваш слог прекрасен. Точен. Видим. Слышим.
Мне нравится, что мы синхронно дышим.
Я чутко реагирую на Вас.

ПУСТЬ ЛЕТАЕТ

А снежинка, как живая,
Тихо просится в ладонь.
Ты не тронь ее — я знаю,
У тебя ладонь — огонь...

Стихи М. Аминовой иллюстрированы работами художницы Марианны Верёвкиной.

О Нора, какая мура, что я обмираю тебя доконать.
Хватает с меня одного лишь звучанья
запретного слова,
одной только мысли, что эта красавица, скромница,
руки
заводит за спину и медленно платье приподнимает,
нагнувшись, и этот мужлан, который так нравится ей,
уже со своим — с позволенья сказать — телеграфным
столбом проникает в нее. Ну ладно, со столбиком
высоковольтным. Как свежи, как девственно
чутки снега!

Вблизи другого далекого берега Индийского океана довелось наблюдать за тяжелой работой ловцов жемчуга. Иногда они выныривали, сплевывая сгустки крови, и едва продирали глаза от границы кессонной спячки. Изредка им светила удача в виде бледно-розовой или поросшей водорослями раковины с божественным чудом внутри. Там, на дне, где почти тектонический сдвиг пород земной и водной, вербальной и воображаемой, а заодно таких разных — мужской и женской — совсем недавно находился Сергей Соловьёв, писатель, поэт и переводчик писем Джеймса Джойса к Норе Барнакл.

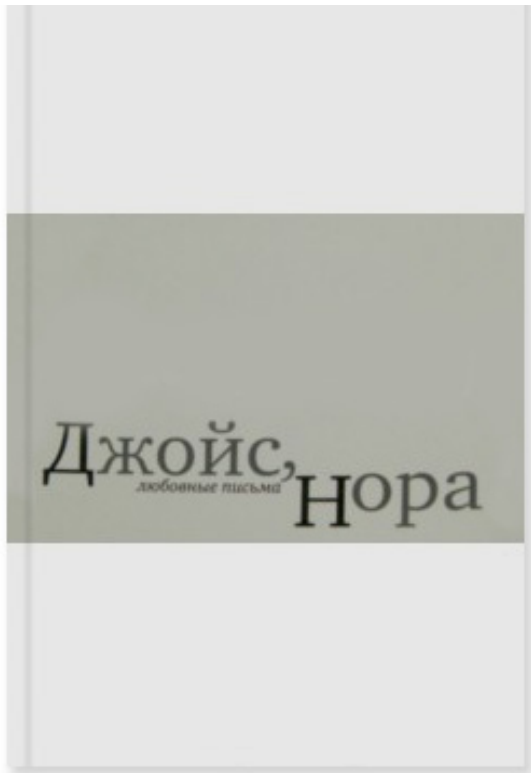
Ты — моя, ты — любовь, эти строки мои —
лишь затменье, горячая сперма.

Не знаю, какой глубины погружение может вызвать подобный отклик на ласково-грубые и брутально-нежные (до исступления) письма автора «Дублинцев» и «Улисса» к своей возлюбленной, но то, что Соловьёв — искушенный ныряльщик за словесными жемчугами — бесспорно. Умудриться перевести практически непереводимые взрывные эмоции молодого льва (Джойсу 27) к его любимой львице (Норе 25), где-то граничащие с отеческим, а где-то неприличные до непристойностей — тяжкий труд и вызов, и бремя. Автор перевода справился с тем и с другим, условно говоря, добыв этот жемчуг из третьего — глубин подсознательного и проговоренного/написанного.

Это в сердце открытая течь затопляет уже
тихой нежностью все, что есть ты, что есть я,
моя Нора, моя ясноглазая школьница,
шкодница, шлюшка, дичок мой, любимая, будь же
моей — навсегда, сколько хочешь, моей
дождевой, голубой, по небесной ограде
бегущей, цветущей моей повиликой!

В оригинале многое грубее и развратнее самых изощренных представлений о самке и самце, отданных кем-то друг другу. О Блуме и Молли, о Стивене и Норе — собственно, о великих влюбленных, созданных как Один для Одной — пишет Соловьёв. И здесь автор перевода достаточно сдержан — языково и стилистически, проникая в их интимные отношения. Это на грани, но это приемлемо ради эстетики и настоящего восторга, которыми нас иногда награждает жизнь.

Сергей Соловьёв.
Джойс, Нора.
«Арт Хаус медиа», 2015



Пиши и целуй — чем грязнее, тем слаще —
веселые эти словечки. Но прежде чем слать их,
просунь, дорогая, под платье, овей их горячим
и душным,
а хочешь — так сделай и больше. Потом отправляй,
любовь моя, пташка с коричневой попкой. Их ждет —
как весну соловей — не дождется
твой Джим.

Чувственность, граничащая с отрицанием джентльменских и пост-викторианских чопорных устоев добрых старых Островов, как и десятилетие предвоенного европейского декаданса — суть и стиль игривых, а если по ортодоксальным или католическим меркам — распутных посланий мужчины к женщине. Хотя в страсти и истинной любви не бывает никаких «но» или «нет», или «если». Именно поэтому столетней давности почти бесстыдная романтика так увлекает и сегодня в поэтическом изложении и в штучном издании величиной с ладонь. Издательство «Арт Хаус медиа». 2015, 77 стр.

Где это было? Пула ли, Пола ль? Полый
север, постель, славяне, перекати-любляны.
Где это? — помнишь, ты подо мной лежала,
как до весны, под снегом, в тихом тепле,
и вдруг — ты надо мной, на мне, и пелена
тонкой твоей сорочки, сорванной, падает,
падает. Ну же, давай... давай! — шепчешь,
вскидываясь и оседая, будто рожок мой мал,
мал для тебя, разбуженной и бесстыжей:
ну же, fuck up, love! Fuck up, love! Любимый...

Все перипетии недолгой декабрьской разлуки влюбленных — Джойс уехал в Дублин, Нора в Триесте — изложены в подробном предисловии и великолепном самостоятельном эссе «Переход». Степень страстного безумства великого (в будущем, заметим — «Улисс» еще в голове, а «Дублинцы» и «Портрет художника» в зачатии...) писателя передать в переводе возможно, только самому обладая недюжинным талантом и чертовски полным погружением в тему. Что и делает автор, искусно бродя по грани между т. н. «порнографией» и дерзкими, сумасшедшими любовными играми вслух (на бумаге, понятно — это письма). Я бы назвал умение Джойса и, очевидно, Норы (ответных писем которой история не сохранила) доводить друг друга до высшей степени желания такой сумасшедшей сексуальной перепиской, даже по меркам тех пуританских лет — совершенным выражением страсти. Если хотите, подлинным доверием в любви. Хотя в игре, прочитанной Соловьёвым в письмах Джойса, — очень много всего: и провокации, и открытая ревность, и сжатый в кулак смешок, и филигранная обсценность — и все о чувствах. И — только из желания сохранить их и быть вместе. Телесно и иначе.

Щемь и услада моя, невозможная девочка,
я совершил это — как ты сказала в письме:
был в тебе дважды, как только прочел.

«Все переводы это акт неправды» — это у Виктора Сосноры. На самом деле, поставив перед собой вполне отчетливую эстетическую задачу, Сергей Соловьёв нашел способ с ней изящно справиться и донес нам на русском, которым владел и автор непричесанных писем, — всепоглощающую страсть и силу настоящего любовного безумства, жажду обладать и быть единственным для второй половины. Сделано это по-настоящему мастерски, и я, возможно, еще попробую отдельно разобрать — как... Уже на уровне сравнительной грамматики, синтаксических рядов, троп и находок каждого, кто занырнул так глубоко. А может, другой лингвист туда же нырнет — в текст оригинала и в замечательную работу Сергея Соловьёва. В любом случае, настоящие жемчуга стоят подобных погружений. Обязательно почитайте без ханжеской снисходительности. Жемчужины даются нелегко...

Александр ПАВЛОВ

РЕКЛАМА

Издательство Евгения Степанова
«Вест-Консалтинг»

- Мы выпускаем книги современных авторов — более 300 наименований в год
- Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке
- Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства в магазинах Москвы, Санкт-Петербурга и других городов
- Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире
Вы пройдете наиболее быстро в издательстве
«Вест-Консалтинг»

телефон: **(495) 978 62 75** | почта: **stepanovev@mail.ru** | сайт: **www.west-consulting.com.ru**

ШТУДИИ ПОЭТОГРАДА

ПРОСТРАНСТВО И МАСКУЛИННОСТЬ В ПОЭЗИИ ИОСИФА БРОДСКОГО

«Скажи мне, чертежник пустыни,
Арабских песков геометр,
Ужели безудержность линий*
Сильнее, чем дующий ветр?

— Меня не касается трепет
Его иудейских забот —
Он опыт из лепета лепит
И лепет из опыта пьет».

О. Мандельштам

«Песнь есть форма языкового неповиновения, и ее звучание ставит под сомнение много большее, чем конкретную политическую систему: она колеблет весь жизненный уклад. И число врагов растет пропорционально... Песнь есть, в конечном счете, реорганизованное время, по отношению к которому немое пространство внутренне враждебно».

И. Бродский

Иосиф Александрович Бродский (1940—1996), выдающийся русский поэт прошлого века, лауреат Нобелевской премии по литературе (1987), с 1972 г. проживал в США. Начало его литературного творчества связано с кружком молодых питерских поэтов, близких Анне Ахматовой. Великая поэтесса выделяла талант «рыжего», «полтора кота» Иосифа (клички, данные ей Бродскому), предсказывала ему большое будущее, даже недоброжелатели называли его, не без злой иронии, «еврейским Пушкиным». Однако на Родине Бродский занимал маргинальное положение: его практически не печатали, он перебивался случайными заработками (фрезеровщик, рабочий геологической партии и др.), за ним надзирал КГБ (он был осужден за «тунеядство») и т. д. По этим и другим причинам ему было пожизненно присуще чувство «изгоя», о чем он не раз говорил в своих интервью, данных за рубежом, несмотря на свой благополучный, по западным меркам, статус университетского преподавателя.

Неудивительно, что общепризнанной особенностью творчества И. Бродского (поэзии, эссеистики) является переживание автором (лирическим героем) **собственного места** в мире, в бытии.

«Они — а вернее, мы — жили в коммунальных квартирах — по четыре-пять человек в комнате, нередко три поколения вместе, спали в очередь, пили по-черному, грызлись друг с другом... били своих баб смертным боем, рыдали не таясь, когда загнулся Сталин, или в кино, матерились так густо, что обычное слово вроде «аэроплана» резало слух, как изощренная похабщина, — и превращались в серый равнодушный океан голов или лес поднятых рук на митингах в защиту какого-нибудь Египта».

«Их (членов политбюро, руководителей советского государства — ***А. К.***) видишь по телевизору или на скверных фотографиях, миллионно размноженных официальными газетами... советский человек по этим *картинкам* поверяет *устойчивость* и *предсказуемость* своей жизни».

«...Оштукатуренные стены классов с синей горизонтальной полоской на уровне глаз, протянувшейся неуклонно через всю страну, как черта *бесконечной дроби*: через залы, больницы, фабрики, тюрьмы, коридоры коммунальных квартир... Сей орнамент встречал вас *повсюду* и *сводил с ума*; сколько раз я ловил себя на том, что тупо *таращусь* на узкую полосу, принимая ее порой то за черту морского горизонта, то за воплощение *чистого небытия*... От пола до уровня глаз стена была покрыта мышиной или зеленоватой краской, которую завершала эта синяя полоса... Никто никогда не спросил, *почему* это так. Она была, и все...». На заводском дворе (завода, где работал Бродский в юности) «была маленькая клумба, окруженная полуметровым зеленым забором из штакетника. Забор был

покрыт пылью и копотью, так же как сморщенные, вялые цветы на квадратной клумбе. Куда бы тебя не занесло в нашей империи (СССР. — ***А. К.***), ты *везде* найдешь такой з*абор*... Однажды я поехал в Среднюю Азию, в Самарканд; я сгорал от желания увидеть бирюзовые купола и непостижимые орнаменты разных медресе и минаретов... А потом я увидел этот забор с его *идиотским* ритмом, и сердце у меня упало, Восток исчез. Дробненькая, гребеночная скороговорка забора мгновенно *уничтожила* все пространство — а равно — время — между заводским двором и древним городом Хубилая» («Меньше единицы»).

В эссе — «Послесловие к "Котловану" А. Платонова» — Бродский, имея в виду советскую идеологию, писал: «Идея Рая есть логический конец человеческой мысли... Рай — тупик; это *последнее* видение пространства, *конец* вещи, *вершина* горы, *пик*, с которого шагнуть *некуда*...». Другое название, данное Бродским советской утопии: *«дешевая планиметрия идеологий»* («Полторы комнаты»).

Находясь в эмиграции, Бродский так вспоминает о России: «Там пышная сирень бушует в *палисаде.*/ Пивная цельный день лежит в глухой *осаде.*/ Там тот, кто *впереди, похож* на тех, кто *сзади*..../ Там слышен крик совы, ей отвечает филин./ Овацию листвы унять там вождь бессилен./ Простую мысль, увы, *пугает вид извилин*.../ Пейзаж *лишен примет* и горизонт неровен./ Там в моде серый цвет — цвет времени и бревен» («Пятая годовщина»). Примечательны названия мемуарных сочинений поэта, посвященных отечественному периоду жизни: «Меньше единицы» и «Полторы комнаты», обозначающих личностный статус и среду обитания поэта.

Очевидно, что пространственный императив Бродского шире территориального. Это пространство идеального и материального, личного и общественного. Оно навязчиво-бессмысленное, гиперсоциализированное, кастрирующее, эдипально-враждебное, эго-дистонное личности поэта; лексика описания пространства аффективно окрашена.

В нем нет ни места, ни времени для конкретной, идиосинкразической личности; человек — всего лишь социальный персонаж, сегмент социума, мозаически и тревожно-зависимый от окружения, обладатель «ложного Я» (Д. Винникот).

«Знак допроса вместо тела./ Многоточие шинели. *Вместо мозга — запятая.*/ Вместо горла — темный вечер. Вместо буркал — знак деленья./ Вот и вышел человечек, *представитель населенья*/... Был всю жизнь простым рабочим. / Между прочим, все мы дрочим.../ Входят *мысли о Грядущем, в гимнастерках* цвета хаки.../ Где яйцо, там сковородка. / Говорят, что скоро водка/ снова будет по рублю.../ Входит некто Православный, говорит: «Теперь я — главный. / У меня в душе Жар-Птица и тоска по государю.../ Дайте мне перекреститься,/ а не то в лицо ударю.../ Входят строем пионеры, кто — с моделью из фанеры, / кто — с написанным вручную содержательным доносом». («Представление»)

Бродский сам постоянно подчеркивал прямую связь своего творчества с собственной жизнью, видя в литературе способ *«самореализации...»* «Я, например, — говорил он своему собеседнику С. Волкову, — занялся изящной словесностью по одной простой причине — она *сообщает* тебе чрезвычайное *ускорение*. Когда сочиняешь *стишок*,** в *голову* приходят *такие* вещи, которые тебе, в принципе, приходить не должны». (С. Волков. «Диалоги с И. Бродским») В другом месте Бродский определяет свое творчество как *«опыт борьбы с удушьем»*.

Соответственно литература сознательно явилась для него и способом сепарации от навязанных ему объектных отношений, переходным объектом достижения личностной автономии. Недаром «сами названия, выбранные Бродским для своих сборников, неизменно намекают на углы и границы в пространстве ("*Остановка в пустыне*"), времени ("*Конец прекрасной эпохи*") и языке ("*Часть речи*"). Его книги — это развернутые медитации о природе жизни как метафизическом пересечении границ» (Д. М. Бетеа), что также заключает в себе фаллический вызов обстоятельствам.

«Эстетический выбор всегда *индивидуален*... при всей своей красоте *четкая* концепция всегда означает сужение смысла, *отсечение* всяческой бахромы. Между тем *бахрома*-то как раз и важнее всего в мире феноменов, ибо она способна *переплетаться*» («Нобелевская лекция»).

В ответ на «непереносимые представления» (З. Фрейд), художник создает новые сублимирующие и удовлетворяющие объекты, свой собственный «хронотоп»*** с присущей ему, по словам Бродского, центробежной тенденцией — «с каждой строкой постоянное расширение *радиуса*». Например, одна из важнейших в поэтике Бродского — **символика воды**: «я предпочитаю воду,/ хотя бы пресную. Вода *беглец от места*.../...Волна всегда стремится / от отраженья, *от судьбы* отмыться,/ чтобы *смешаться* с горизонтом, с солью-/ с *прошедшей* болью» («Реки»), «...сама *мысль* в своем движении подражает *воде*. Как и *почерк*, как и *переживания*, как *кровь*» («Fondamenta degli Incurabili», «Набережная неисцелимых»).

Другая **мифологема** поэта: **время**. «Состоя из любви, грязных снов, страха смерти, праха,/ осязая хрупкость кости, уязвимость паха,/ тело служит в виду океана *цедящей семя / крайней плотью пространства*: слезой скулу серебря,/ человек есть *конец* самого себя,/ и *вдается во время*» («Колыбельная трескового мыса»).

Характерным для фаллического эротизма Бродского является использование им символики женского рода и мотивов регрессии, служащих средством инициации активности. Не желающий жить, «*жить согласно рецензиям*», поэт предпочитает смерть как маскулинный вызов несвободе удушающего пространства. «Только пепел знает, что значит сгореть дотла.../ Мы останемся смятым *окурком, плевком*, в тени.../ и слежимся в обнимку с грязью ...// в перегной, в осадок, в культурный *пласт*.../ Замаравши совок, археолог разинет пасть, / но его открытие прогремит/ на весь мир, как *зарытая* в *землю страсть*, / как *обратная* версия *пирамид*./ "Падаль!" — выдохнет он, обхватив живот, но окажется дальше от нас, чем земля от птиц,/ потому что *падаль — свобода* от *клеток*, свобода от / целого: *апофеоз частиц*» («Только пепел...»).

В сущности, и, прежде всего, для Бродского, маскулинно само искусство. Ибо оно «не попытка избежать реальности, но, наоборот, попытка *оживить* ее. Это *дух*, ищущий *плоть*, но находящий слова» («Нобелевская лекция»). Все может быть одухотворено, олицетворено, овеществлено или превращено в знак, по Бродскому, средствами *языка*. Фалличность которого, для аналитика, вполне доказуема.

Александр КАНТОР

---

* Здесь и далее — выделено мной. ***(А. К.)***

** Характерное для Бродского, подчеркнуто-«ироническое» именование собственной поэзии, на мой взгляд, семантически близкое «лепету» в понимании Д. Виникота.

*** По М. М. Бахтину, пространственно-временной континуум (целостность), определяющий единство литературного произведения в его отношении к реальной действительности, «ворота» вступления в сферу смыслов.

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА —

новая современная писательская организация, идущая в ногу со временем и отвечающая потребностям творческих людей

КАК ВСТУПИТЬ?

Для того, чтобы вступить в Союз писателей XXI века, нужно направить заявление в Президиум, образцы творчества, заполнить анкету (см. сайт www.writer21.ru). В течение одного месяца Вам будет дан ответ.

КАКИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА?

Члены Союза писателей XXI века имеют право публиковаться в изданиях Союза (не реже одного раз в год), участвовать во всех мероприятиях СП, в том числе — в Гостиной СП XXI века, которая проходит в ЦДЛ.

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

СТАНЬ ПИСАТЕЛЕМ СВОЕГО ВЕКА!

КАКОВ ВСТУПИТЕЛЬНЫЙ ВЗНОС?

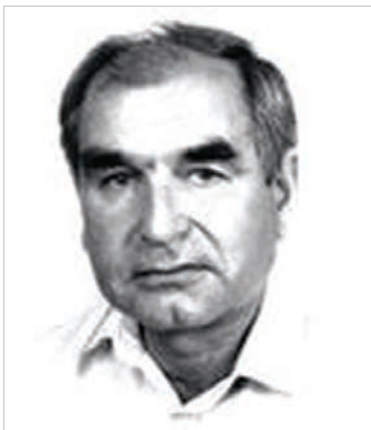
Вступительный взнос составляет 5 тысяч рублей (для граждан РФ) и 200 евро (для резидентов зарубежных стран). Ежегодный взнос составляет 1000 рублей (для граждан РФ) и 50 евро (для резидентов зарубежных стран).

Для жителей СНГ вступительный взнос — 150 евро, ежегодный — 50 евро. Вступительные взносы будут потрачены на создание каждому члену Союза писателей XXI века персональной WEB-страницы.

ЭЛ. АДРЕС ПРЕЗИДИУМА: GLAZOV_A.A@MAIL.RU

МИХАИЛ НИКОЛАЕВ

ЭТА РАДОСТЬ СЛУЧАЙНАЯ



***Михаил Николаев** — поэт. Автор многих публикаций и книг, в том числе «Пустынный Ангел», «Облака над паутиной» и др. Член Союза Писателей РФ, Союза литераторов России, Союза Писателей XXI века. Живет в Москве.*

* * *

...Затерялся в непрошеном произволе.
Запоздало, вслепую, спасительный выход искал.
Не хотел возвращаться в состояние боли —
Что донес, то донес! И не все на ходу расплескал.
Эта жизнь, словно ваза с цветами,
когда-то до нежности белыми,
Колыхалась, светилась во мне, как святая живая вода.
Эта радость случайная рождена за земными пределами,
Эту роскошь, дареную свыше, не постичь никогда...
Оттого не ищу больше ясности в зыбком растворе,
Далеки, недоступны истоков потайные ключи.
Наваждение... Несбыточность... Странное горе:
Идеалов мечтательных запах... Не веришь — молчи...

* * *

...Обернулись рассветы вешние
Листопадом в моем лесу.
Сад затих под пустой скворешнею,
На закате свечу несу.
Доберусь до заветной заводи,
Где и ветер не прочь прилечь.
Напророчь мне кукушка загодя,
Не скупись — что года беречь!
А не сбудется — что печалиться,
О несбыточном — что жалеть!
Над водою звезда качается,
Чтоб к заутрене умереть.
Там, вдали, все дороги сходятся,
Заночует в груди гроза...
В тихом омуте черти водятся.
И незлые у них глаза...

САГА О БРИТЬЕ

Никогда не носил усы,
но бритье, между тем, досаждало.
Пробуждаясь, продираясь сквозь заросли —
зону бессознательной полосы,
электрический трактор веду по стерне, скрежещу.
Удовольствия мало.
По стерне, по стальной, по седой стороне,
как пришельцы по полю ржаному, петляю кругами.
Это странно, сомнительно видеть извне
и тем более в зеркале мутном и вверх ногами.
Сверх того, — или мало того — есть потребность,
нужда перейти
на станок иноземный, «Жилет» механический.
Кожа нежная, хоть не младенец давно и почти,
но щетины моей молибден неподвластен —
до глади — частоте электрической...
Брадобреи, цирюльники! Где вы? Увы!
А ведь в ящике дальнем еще голубеет
полоса идеального лезвия золингеновской стали —
тусклый отблеск осенней Невы.
Кабы навык отцовский иметь, но к опасной такой
не привык...
Ни к селу и ни к городу вдруг вспоминается Сталин...
У меня интерес: констатируем бурный прогресс —
где мне благо бритью от чудачества нанотехнологов?
Что имею ввиду: время наше выходит, попали под пресс —
вот чего уж нехватка! А мешками ведь было
свободного смолоду!
Полчаса свою личность страдальчески тру,
время жизни уходит бессмысленно в пропасть!
Каждодневно такое несчастье со мной поутру,
чтоб потом разбежаться по путаным тропам.
Надо бриться! А может, вся сила была в бороде,
в изничтоженном мной волоске потаенном?
Если бы да кабы! Да какой баобаб мог бы вырасти
в этой беде,
в этом смутном мечтании, буйном бунте моем неуемном!..
Если бы да кабы... Буду бриться, пока есть лицо!
И пока что не кончились силы и время.
Гордым лордом побреюсь — и дело с концом!
Все не так. Я согласен... Отнюдь не со всеми...

* * *

Зря крылья на рынок не взял! Отстегнул.
Пешком не пройти — перекопана улица.
Строитель железо насквозь протянул,
Ребята упорные роют, сутулятся.
Слегка затянулся столетний ремонт —
Нам светит пожизненный срок в переделке.
Но коли взошел на скрипучий помост,
Я здесь до упора — куда уже денусь!
За что ни возьмись, все выходит не так.
Куда ты плывешь, грозовая Евразия?
И в трюме твоем окрыленный чудак
Бормочет про явное безобразие...

ОДА БОРЩУ

Когда стали мысли совсем ни о чем,
Я молча спасался могучим борщом.
Есть сила державная в нем, господа —
Багряный бальзам обретен навсегда!
Пусть эта кастрюля на всех и одна,
Но сварена знатно — до дна не видна!
И наше спасение — в общем борще —
Вчера и сегодня. И будет вообще!

* * *

Да и что говорить — дали нам прикурить!
Ну а мы покурили, да бросили.
Кто-то нас суетится опять покорить,
Но цыплят посчитаем по осени.
Нам самим-то с собою невмочь совладать,
Отмахнемся на бредни напрасные!
В небылое ушла наша белая рать.
Мы не белые... Да и не красные.

* * *

Я запер муху в холодильнике.
И как же трудно в нем летать!
И дрожь такая, как в будильнике,
Пингвином в стуже можно стать.
Открыл я дверцу — присмирела.
Что климат делает с людьми!
Но муха — соколом взлетела —
Живая, черт ее возьми!

* * *

— Не расставайся с Телом, Голова!
— Я здесь. Я слушаю, у аппарата.
— Как долго нам с тобою горевать?
— Воистину, с утра тяжеловато...
— А где Ее Величество Душа —
Куда девалась, милая, не чуешь?
— Да, знаю, но просила не мешать.
Я, говорит, сегодня заночую.
— А где была, бедовая, вчера?
— Да, сказывает, малость отлетела.
Такие, мол, случились вечера!
— Опять она куражится. Не дело.
Неймется ей, а нас бросает в дрожь!
— Небесная... И что с нее возьмешь?..

РЕКЛАМА

МАГАЗИН ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Открыт интернет-магазин издательства «Вест-Консалтинг» —

WWW.LITLAVKA.RU

КНИГИ И ЖУРНАЛЫ ПО ЦЕНАМ ИЗДАТЕЛЬСТВА!

Доставка по Москве в течение 1 дня. Тел. для справок: (495) 971-79-25

СЕРГЕЙ СОКОЛКИН
БОЯРЫНЯ МАСЛЕНИЦА
поэма

***Сергей Соколкин** — поэт, прозаик, переводчик. Родился в 1963 году в г. Хабаровске в квартире деда — Коротеева Александра Дмитриевича, генерала Советской Армии, заместителя Командующего Дальневосточным военным Округом. Отец и мать писателя были инженерами.*

Сергей Соколкин окончил Литературный институт им. А. М. Горького. Автор многих книг и публикаций. Живет в Москве.

1
Встреча Масленицы

Блин схватив, по околотку,
через огород — в народ
на ухвате малый прет
и во всю дурную глотку
во все стороны орет:
— Прощай, зима сопливая,
входи весна гудливая...
Будут горушки катливые,
а мы — детушки счастливые...

Встречный всяк его ласкает
и подбадривает,
даже пьяница кивает
и поддакивает:
— Масленица, ясно дело...
Прилетела, улетела...
Ох, робята...
Хоть с себя что заложу,
встречу честью, провожу,
дело свято!

Молодняк, хлебая пиво,
пиво-бражку, — с огоньком
на всю улицу горланит
да под тещиным окном:

— Как мы Масленицу все поджидали,
все дорожки перед ней обтоптали,
сверху маслицем вокруг поливали
и сопливую зиму провожали.

Чтоб на масличной неделе
из трубы блины летели.
Чтоб они летели в небо жар-птицами
через ямины, холмы и ухабы,
чтобы девки были гладкими,
чистыми,
чтобы были ядреными бабы...
Эй вы, тетки, не скупитесь,
чем-нибудь, блин, поделитесь...

2
Хоть на час — да вскачь,
хоть ведром, — да спотыкач.
Кончив худо жись,
ты за Бога не держись...
Подкрепись, родной,
первый блин за упокой.
Угощайтесь, люди сердешные,
помяните и мою,
душу грешную...
Ой, ой, ой, ой,
первый блин за упокой...

3
Кулачный бой

Как из змея стоголового,
из толпы шагнули в снег
и пошли ломать веселого
под задорный свист и смех.

То идут, в тоске измаявшись,
словно после первача,
подбоченясь, приосанившись
и разгульно хохоча.

Шапки наземь, в небо бороды,
грудь по ветру — на ходу.
И, как по Парижу-городу
во четырнацтом году.

То притопнут — среди прочего,
словно лешие в лесу,
строят рожи и заносчиво
похваляются вовсю.

Тешась богатырским голосом,
славно душу отведут,
а потом, ероша волосы,
за гармоникой идут.

Лепота! Довольны зрители.
А в сцеплялке-свалке — ад:
уже первые воители
без зубов в снегу лежат.

Кто кого в толпе окучивал? —
каждый буй-тур получил...
Кулаки летят могучие,
как по небу кирпичи.

По загривку, по сопатке ли,
под микитки — вам и нам.
И свистят удары хваткие,
как цепами по снопам.

Многоруко-главый змеище —
машет, машет в укорот
супротивников редеющих,
совершая обмолот.

Бабий визг и стоны брошенных,
и вовсю ревут басы.
Скулы к черту перекошены
и расквашены носы.

Сам на сам уже разбилися...
— Врешь, собака, не уйдешь...
Дунечка в меня влюбилася,
мать твою, ядрена вошь!

Плохо с матерью-старухою.
И другая плачет мать...
Но в догон цепляет в ухо он,
словно хочет оторвать.

Празднично на свежем воздухе!
Скоморохи, хрен вам в рот,
ну-ка в пляс, и чтоб — без роздыху,
распотешился народ!

Славим зрелища забавные!
Главно, в пах не бить ногой...
С Разгуляем, православные,
отзовитесь, кто живой...

4
Взятие снежного городка

Жеребец горячий пляшет,
как цыганка молодая,
с седоком на ровном месте, —
с перетопом перестук,
мускулистыми ногами
сваи в землю забивая
и ловя тревожным ухом
приближающийся звук.

Пляска, словно волхованье.
Он пыхтит, сопит по-бычьи,
задом пятится

и бельма пялит, поедая даль,
и дрожит, как злая шавка,
от присутствия добычи,
чертовым долбя копытом
льда крошащийся хрусталь.

Словно пес цепной на вора,
рвется вдаль и морды кажет,
и косится на соседей,
на дыбы взвиваясь вдруг,
и такие выдыхает струи огненные,
даже
чувствуешь, как закипают
снеги белые вокруг.

Пятки в бок ему хозяин
лихорадочно вонзает,
и летят, как бусурмане,
с храпом-воплями вперед,
тело злобное пылает,
лед под ним, сгорая, тает,
кажется, что конь
в пучине снежной на тот свет плывет...

...Предки-русичи когда-то
так к Мамаю выходили,
Челубеев выбивали
из седла и из ума, —
впереди копье светило,
сзади — столб дорожной пыли,
со стены рукой махала
Богородица сама...

Вот летят, как бесы, кони,
рассыпая в небе ржанье.
И в зрачков прицеле —
крепость обливается водой,
то стучит-трещит дрекольем,
то молчит, как каторжанин,
то, взрываясь буйным смехом,
бьет стрельбою холостой.

Пеший вверх ползет по стенке,
крюк стальной меж глыб вбивая,
вплавливаясь жарким телом
в защищающийся лед,
а на бошку — глыбы снега,
льда, водица ледяная,
но ползет он, примерзая,
все ползет, ползет вперед.

— Врешь, собака, не удержишь,
не того мы званья-роду,
не сдаемся, —
может, сдуру —
ни колью и ни навью...
С треском грохнулись ворота,
всадник внутрь прорвался сходу,
словно кур во щи, —
врубаясь в треснувшую полынью.

Вот ужо пошла потеха
и умора,

СЕРГЕЙ СОКОЛКИН

БОЯРЫНЯ МАСЛЕНИЦА

поэма

Окончание. Начало на стр. 6

все, кто был там,
бросились на укрепленье —
кто с колом, кто с топором,
все сломали, всем досталось,
будь ты конь или кобыла,
передрались-побратались
и докончили погром.

Утопавших — утопили
в винно-водочной посуде,
в баньке веничек пошарил
так и наперекосяк, —
это кто там спьяну брякнул, —
победителей не судят?! —
мы в России, братцы, —
праздник не бывает просто так...

5
Разгуляй

В. Месяцу

Кто на Руси
не любит шумной казни,
веселой разудалой русской казни —
с блинами и икрой кроваво-красной
и водкой серебристо-ледяной?!

Гуляй, честной народ,
сегодня праздник,
гуляй, братва,
и пей за сырный праздник.
Царь-батюшка не любит трезво-праздных,
царь-батюшка сегодня сам такой...

Попеть бы, погулять бы, побухать бы
и с каждой спелой бабой справить свадьбу.
Под утро свадьбу,
ночью снова свадьбу.
Че рот раззявил, наливай полней!

Кто кровь не любит погонять по венам,
севрюжинку и с хреном и без хрена,
язык русалки к яйцам или к хрену!
Ух, расплодилось по весне лядей!

Как весело, легко снежинки кружат,
румяных мягких баб головки кружат.
Из сочных девок груди прут наружу
и набухают солнцем и весной.

И парни, затянув себя потуже,
друг дружку лупят искренне по рожам,
по красным мокрым
и счастливым рожам.
Ведь праздник,
праздник к нам пришел домой!

Дудят рожки и громыхают трубы,
и чарочки братаются друг с другом.
Лихой купец целует девок в губы
и самым сочным дарит соболя.

И казнокрад монаху дует в уши
и нищим пятаки бросает в лужи.
Ведь завтра он уже царю не нужен,
башка его не стоит и рубля...

И вот везут по кочкам и ухабам
большую разухабистую бабу,
соломенную фифу, дуру-бабу.
Не баба —
смерть уселась на санях.

Ее когтит медведь, она и рада.
Цепной шатун-медведь.
И нет с ним сладу.
Он мясо жрет, пьет водку с шоколадом.
И пиво пенно плещется в бадьях.

Вокруг идет-гудет война-работа,
храп лошадей и псовая охота.
И мне охота, и тебе охота, —
так получай метлою в левый глаз.

Ну, потерпи, соколик, белый голубь...
Ты победил, —
тебя за шкварник — в прорубь,
глотни с ведра.
И голым задом — в прорубь.
И еще раз.
И двести сорок раз...

А праздник разгулялся,
шумный праздник,
полнеба подпалил уже проказник.
Он, как жених, красив палач-проказник, —
лишь спичкой чиркнул.
И — за воротник.

Он язычком ласкает бабу красным, —
огонь, огонь,
ах, как она прекрасна
в страданьях...
Кто не любит шумной казни...
Кто не любил, давно уже привык...

И пьяный попик на корявых ножках
пьет из горла.
И с ним какой-то — в рожках,
пушистенький —
в совсем нестрашных рожках.
Дает-сует хрустящие рубли.

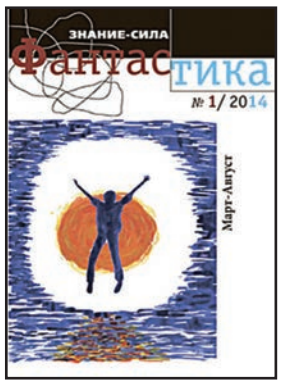
Едят блины и взрослые, и дети,
едят блины и «до», и «после» смерти.
У русских —
первый блин идет за третьим.
И за четвертым — тоже
первый блин.

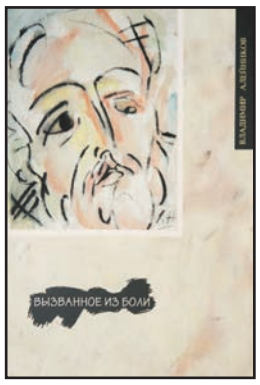
2009 — 2013

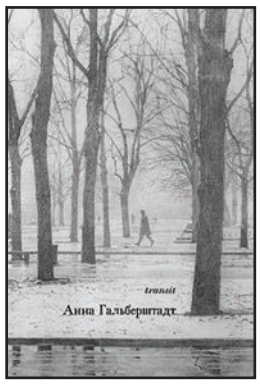
Стихи С. Соколкина иллюстрированы работами художников В. Сурикова и Б. Кустодиева.

РЕКЛАМА

Холдинговая компания «Вест-Консалтинг»: 13 лет на рынке культурных коммуникаций







Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» (генеральный директор — экономист и писатель, кандидат филологических наук Евгений Викторович Степанов) работает на российском рынке с 2003 года. Это широко известный в России и за рубежом вертикально интегрированный медиа-издательский холдинг. Он состоит из ООО «Вест-Консалтинг», издательского комплекса, типографии, PR и WEB-подразделений, Агентства по распространению книг, Интернет-магазина www.litlavka.ru, литературно-художественных журналов «Футурум АРТ» (выходит с 2000 года), «Дети Ра» (выходит с 2004 года), «Зинзивер» (выходит с 2005 года), «Зарубежные записки» (выходит с 2005 года), «Другие» (выходит с 2006 года), альманаха «Илья» (выходит с 2000 года), Интернет-журнала «Персона ПЛЮС» (выходит с 2007 года), газет «Литературные известия» (выходит с 2008 года), «Поэтоград» (выходит с 2010 года), «Есенинский бульвар» (на болгарском языке, выходит с 2010 года), телекомпании «Диалог» (создана в 2012 году).

«Вест-Консалтинг» совместно с ИД «Знание-сила» также издает альманах «Знание-сила. Фантастика» (с 2010 года).

Компания выпускает книги (более 300 наименований в год), делает буклеты, выполняет все виды типографских работ, предоставляет широкий спектр консалтинговых, рекламных и PR услуг, создает и обслуживает WEB-сайты (создано более 2000 сайтов и WEB-страниц).

«Вест-Консалтинг» — член АСКИ (Ассоциации книгоиздателей России), лауреат премии «Московский счет».

Мы предоставляем авторам полный спектр услуг — от издания книги до ее продвижения на книжном рынке! Авторы, издающиеся в холдинговой компании «Вест-Консалтинг», получают уникальные всесторонние возможности PR сопровождения в наших изданиях!

Как конкретно происходит работа с автором?

Вы присылаете рукопись в издательство. Наши эксперты дают ей оценку. Если рукопись соответствует законам рынка, мы издадим ее за счет издательства и сделаем известной, разместим для продажи в книжных магазинах! Если книга не коммерческая, мы готовы издать ее за счет автора или его спонсоров и обязательно прорекламируем, также разместим в книжных магазинах — то есть всегда возможны варианты!

Звоните нам по телефону: (495) 978 62 75 Адрес электронной почты: stepanovev@mail.ru Сайт издательства: www.west-consulting.com.ru

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Союз писателей XXI века создан в январе 2011 года, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации.

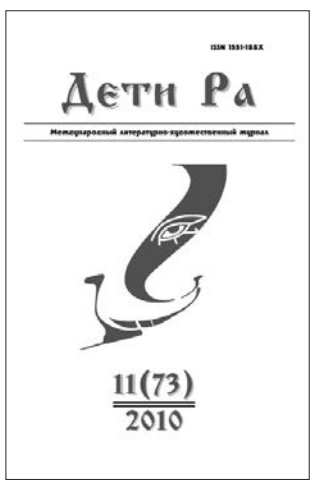
Президент Союза писателей XXI века — поэт и прозаик Евгений Викторович Степанов.

Союз писателей XXI века — общественная организация, объединяющая современных писателей из разных стран, налаживающая переводческие контакты, содействующая членам Союза в публикациях и продвижении на книжном рынке.

Союз писателей XXI века (совместно с Холдинговой компанией «Вест-Консалтинг») издает журналы «Дети Ра», «Зинзивер», «Зарубежные записки», «Футурум АРТ», газеты «Литературные известия», «Поэтоград», «Есенинский бульвар» (на болгарском языке), альманахи «Илья», «Другие», осуществляет информационную и техническую поддержку крупнейшего интернет-портала «Читальный зал».

Каждый член СП имеет собственный персональный сайт.

Союз писателей XXI века — некоммерческая организация, которая существует за счет взносов и пожертвований.



Тел. для справок: (495) 978 62 75
Сайт: www.writer21.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МАГАЗИН WWW.LITLAVKA.RU

В нашем Интернет-магазине Вы можете приобрести книги по ценам издательств без дополнительной наценки.

Все книги поступают к нам от издательств или непосредственно от авторов, минуя посредников.

Оплатить заказ можно через расчетный счет издательства «Вест-Консалтинг».

Пересылка книг за счет покупателя.

В Москве книги могут быть доставлены курьером.

Звоните по тел.: (495) 971 79 25

Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

Реквизиты издательства «Вест-Консалтинг»

Юридический адрес: 109193, г. Москва, ул. 5-я Кожуховская, д.13
Банк: ОАО «Банк Москвы» г. Москва
ИНН / КПП: 7723339052 / 772301001
Расчетный счет: 40702810800670000380
БИК: 044525219
Корр. Счет: 30101810500000000219

Генеральный директор издательства «Вест-Консалтинг» — Степанов Е. В.

Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» предоставляет услуги в области перевода на английский и немецкий языки:

- **Редактура и перевод текстов рекламных материалов и выступлений официальных лиц;**
- **Подготовка и презентация различных отчетов для руководства международных компаний и корпораций;**
- **Разработка уставов, положений, регламентов и процедурных вопросов для компаний и корпораций;**
- **Написание новостных блоков по продвижению и продаже продукции;**
- **Подготовка финансовой и правовой аналитики, разработка бюджетов;**
- **Преподавание техник проведения и прохождения интервью, технических навыков, теории и практики продаж, ораторских навыков, подготовки и ведения презентаций.**

В нашей компании работают профессионалы самого высокого уровня, носители языка.
Тел. для справок: : (495) 971-79-25

ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ

Издательский центр «Вест-Консалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 7 литературно-художественных журналов, газеты «Литературные известия», «Поэтоград» и поддерживает 15 собственных литературных сайтов. Мы выпускаем книги современных авторов — более 300 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга и др. городов.

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг».

Звоните: (495) 971–79–25
e–mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west–consulting.com

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «Вест-Консалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей культуры.

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Олег Чухонцев, Евгений Евтушенко, Александр Кушнер, Инна Лиснянская, Сергей Гандлевский, Евгений Рейн, Олеся Николаева, Геннадий Русаков, Владимир Новиков, Виктор Соснора, Юлий Ким, Тимур Кибиров, Наум Коржавин, Пётр Образцов, и многим другим.

Успешно функционируют разработанные ООО «Вест-Консалтинг» сайт премии «Поэт», сайт журнала «Знамя» и др.

Мы сберегаем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности.

«Вест-Консалтинг» — это:

- Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;
- Сайты-визитки от 500 у.е.;
- Индивидуальный дизайн;
- Предоставление хостинга;
- Регистрация доменного имени;
- Система управления контентом (наполнением сайта) CMS;
- Регистрация в поисковых системах.

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971–79–25
e–mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west–consulting.com

Газета Союза писателей XXI века
и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»
(www.west-consulting.com)
Тел.: (495) 978-62-75
Интернет-ресурсы
www.poetograd.ru, http:/ / poetograd1.livejournal.com,
http:/ / www.facebook.com/ poehtograd.vestkonsalting
Общественный совет
Лео Бутнару (Румыния), Арон Гаал (Венгрия), Владимир Делба (Москва), Светлана Дион (Испания), Станислав Пенев (Болгария), Нелли Пигулева (Болгария), Константин Кедров (Москва), Дмитрий Цесельчук (Москва)
Главный редактор
Наталия Лихтенфельд
Заместители главного редактора
Владимир Коркунов, Фёдор Мальцев
Шеф-редактор
Иосиф Быковский
Заместители шеф-редактора
Василий Манулов, Сергей Киулин
Литературный редактор
Ольга Денисова
Компьютерная верстка
Анна Розанова
Отдел рекламы и связей с общественностью
Ирина Горюнова
Интернет-версия
Максим Жуков, Николай Баринов, Наталия Лихтенфельд
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-47357 выдано Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)